

М. Ц. Арзаканян
Институт всеобщей истории РАН,
Москва

ВИКТОР МОИСЕЕВИЧ ДАЛИН В ВОСПРИЯТИИ ЕГО УЧЕНИКА

Статья посвящена образу известного советского историка-франковеда Виктора Моисеевича Далина (1902–1985), нарисованному его учеником Варужаном Арамаздовичем Погосяном в книге об учителе. В работе В. А. Погосяна подробно описаны жизненный путь, человеческий облик и многогранное научное творчество В. М. Далина. Автор исследования выделяет «три жизни», которые, по существу, прожил его учитель. Первая ознаменовалась становлением В. М. Далина как историка-марксиста в постреволюционной стране Советов. «Вторую жизнь» длиной в 17 лет ученый провел в лагерях ГУЛАГа. «Третья жизнь» В. М. Далина, начавшаяся после его освобождения в 1955 г. и реабилитации, прошла в стенах Института всеобщей истории АН СССР. В этот чрезвычайно плодотворный период своего творчества историк занимался изучением жизни и деятельности Гракха Бабефа, историографии Французской революции, истории социалистического движения во Франции. Значительную часть времени он посвящал дискуссиям с советскими и зарубежными коллегами по профессии, ведя с ними активную переписку и публикуя рецензии на их труды. Невозможно также переоценить вклад В. М. Далина в издание «Французского ежегодника», в работу французской группы при Институте всеобщей истории АН СССР и профессиональную подготовку его учеников.

Ключевые слова: В. М. Далин, В. А. Погосян, историография, Франция, Французская революция, марксизм, «Французский ежегодник»

Цитирование: *Арзаканян М. Ц.* Виктор Моисеевич Далин в восприятии его ученика. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-423-432> // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 423-432.

Поступила в редакцию: 15.02.2023
Принята к печати: 22.03.2023

Marina Ts. Arzakanian

Institute of World History
Russian Academy of Sciences, Moscow

VICTOR MOISEEVIC DALIN IN THE PERCEPTION OF HIS STUDENT

The article is devoted to the image of the famous Soviet historian-francologist Viktor Moiseevich Dalin (1902–1985), drawn by his former student Varuzhan Aramazdovich Poghosyan in a book about his teacher. V. A. Poghosyan's work describes in detail the life path, the character and the multifaceted scientific creativity of V. M. Dalin. The author of the study describes «three lives» that, in fact, his teacher lived. The first was marked by the formation of V. M. Dalin as a Marxist historian in the post-revolutionary Soviet Russia. The researcher spent his «second life» of 17 years in GULAG camps. The «third life» of V.M. Dalin, which began after his release in 1955 and rehabilitation, passed within the walls of the Institute of World History of the Soviet Academy of Sciences. During this extremely fruitful period of his work, the historian studied the life and works of Gracchus Babeuf, the historiography of the French Revolution, and the history of the socialist movement in France. He devoted a significant part of his time to discussions with Soviet and foreign colleagues in the profession, conducting active correspondence with them and publishing reviews of their works. It is also impossible to overestimate the contribution of V. M. Dalin in the publication of the *Annuaire d'études françaises*, in the work of the French group at the Institute of World History and the professional training of his students.

Keywords: V. M. Dalin, V.A. Poghosyan, historiography, France, French Revolution, Marxism, *Annuaire d'études françaises*

Citation: Arzakanian, M., (2023) Viktor Moiseevich Dalin v vospriatii ego uchenika [Victor Moiseevitch Dalin in the perception of his student]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-423-432>. *Annual of French Studies*, 2023, vol. 56, p. 423-432.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что научное творчество таких историков как Евгений Викторович Тарле, Альберт Захарович Манфред, Виктор Моисеевич Далин, Абгар Рубенович Иоаннисян, Анатолий Васильевич Адо, Владислав Павлович

Смирнов составляет «золотой век» советского франковедения. Отрадно, что одному из них – В. М. Далину – посвящена пусть небольшая, но все-таки книга. В 2022 г. ее опубликовал в Ереване на русском языке ученик Виктора Моисеевича, известный армянский историк Варужан Арамаздович Погосян¹. Он учился у В. М. Далина в аспирантуре Института всеобщей истории АН СССР в конце 1970-х – начале 1980-х гг. В небольшой по объему монографии, которая так и называется «Виктор Моисеевич Далин», очень тонко, но ёмко прорисован портрет ученого. Читателю представлен и его жизненный путь, и его человеческий облик и, конечно, его многогранное творчество. Весь текст свидетельствует о пиетете и благодарности, с которыми относится ученик к памяти своего учителя. В издании также помещены библиография трудов В.М. Далина, список литературы о нем и работ, вышедших под его редакцией, а также именной и географический указатели. Отправимся же вслед за автором в интригующее путешествие по следам жизни и деятельности выдающегося советского историка².

Виктор Моисеевич родился в Одессе 6 января 1902 г. в семье торгового посредника. Он получил прекрасное образование в одной из городских гимназий, которую, правда, окончить не успел из-за начавшейся в 1917 г. революции. Молодой человек сразу одобрил победу Октября и принял самое деятельное участие в борьбе за установление советской власти на Украине. В 1921 г. он вступил в ряды РКП(б) и работал в комсомоле в Москве и других городах. В январе 1924 г. он в скорбном молчании «стоял в почетном карауле у гроба Ленина в Колонном зале, что было высокой честью» (С. 8). В том же году, когда страна Советов остро нуждалась в квалифицированных кадрах, Виктора Моисеевича направили учиться на подготовительное отделение Института красной профессуры (ИКП) в Москве. Как подчеркивает автор книги, подготовка историков в то время «была не массовой, а индивидуальной» (С. 10). Занимались студенты, главным образом в семинарах. По словам

¹ Погосян В. А. Виктор Моисеевич Далин. Ереван, 2022. Далее ссылки на это издание даны в тексте в круглых скобках.

² О биографии В. М. Далина см. также: Погосян В. А. В. М. Далин, каким я его знал // Французский ежегодник 2002: Историки Франции. К 100-летию В. М. Далина (1902–1985). М., 2002. С. 8–19, Гордон А. В. Встречи с В. М. Далиным // Французский ежегодник 2002: Историки Франции. К 100-летию В. М. Далина (1902–1985). М., 2002. С. 35–53, Markow W. In memoriam di Victor Moiseevic Dalin // Critica storica (Firenze). 1986. № 1. P. 3–5, Mazauric C. Victor Daline (1902-1985) // Pensée. 1986. N 249. P. 85–89.

самого В. М. Далина, он «работал в семинарах М. Н. Покровского, Н. М. Лукина и Е. А. Косминского» (Там же). Основное внимание «начинающий исследователь сосредоточил на двух семинарах – по историографии Французской революции XVIII столетия и по истории социалистического движения во Франции после Парижской Коммуны, определивших главные направления его творческого пути» (С. 10–11). По решению Ученого совета ИКП Виктор Моисеевич был направлен в длительную командировку во Францию, где в 1929–1930 гг. провел целых восемь месяцев. В Париже он плодотворно занимался в Национальной библиотеке и вернулся с огромным количеством собранного материала по истории Социалистической партии Франции.

В межвоенный период В. М. Далин сохранял верность идеям революции. Он сам признавал, что для представителей его поколения «годы борьбы были прежде всего радостными, светлыми, исполненными мечтами, надеждами, смелой уверенностью в осуществлении самых дерзновенных планов» (С. 18). И, как указывает автор книги, Виктор Моисеевич – что для той поры было естественным – «проявлял прямолинейность, излишнюю категоричность в суждениях, ничем не обоснованную и далеко не всегда оправданную нетерпимость к немарксистской исторической мысли и к малейшим отклонениям от марксистской интерпретации, подчас неоправданную суровость по отношению к "буржуазным" историкам» (С. 19).

Общеизвестно, что 1930-е гг. стали страшными для советской творческой интеллигенции, да и не только для нее. Многих историков поглотили «безжалостные волны повального террора», «две трети специалистов из 200 выпущенных Институтом красной профессуры были репрессированы» (С. 21). Не избежал печальной участи и Виктор Моисеевич. Его арестовали в сентябре 1936 г. и после года следствия по решению суда отправили на 10 лет в один из лагерей под Владивостоком, откуда перевели в Магадан. «В 1946 г., выйдя из заключения по первому сроку, В. М. Далин получил разрешение жить на 101-м километре от Москвы в городе Александрове Владимирской области. Несколько позже ему было позволено занять должность профессора на кафедре всеобщей истории Ярославского педагогического института, но ненадолго. 27 февраля 1948 г. его повторно арестовали и сослали на этот раз в Печору, а затем в Инту» (С. 22). В те далекие страшные времена

люди, как правило, и сами не могли понять, за что их осуждали. А те из них, которым посчастливилось вернуться из лагерей, не любили, или боялись об этом говорить, да и просто вспоминать. Отбыв второй срок, Виктор Моисеевич был реабилитирован и в 1955 г. вернулся в Москву.

В. А. Погосян, не только преданный ученик, но и пытливый исследователь, хотел все-таки узнать, за что же осудили его учителя, который провел в лагерях лучшие годы своей жизни. Вот как автор книги пишет об этом: «Будучи человеком крайне сдержанным он (В.М. Далин – М.А.) редко и весьма неохотно говорил про этот период своей биографии. Но однажды все же коснулся этой темы. По его словам, ему предъявлялись обвинения в связях с троцкистами. На вопрос, были ли у него такие связи, В. М. Далин с грустной улыбкой ответил: «В те годы достаточно было человека увидеть в разговоре с кем-то» (С. 60). До истины В. А. Погосян докопаться так и не смог, но все же приводит различные мнения, высказывавшиеся на сей счет (см. С. 60–62).

В 1955 г. Виктор Моисеевич был принят на работу в Институт истории (с 1968 г. – Институт всеобщей истории) АН СССР, где проработал более четверти века. Так ученый, по существу, начал свою «третью жизнь». Автор книги восклицает: «Какую несгибаемую силу воли, какое огромное чувство ответственности перед избранной профессией надо было иметь, чтобы после всего пережитого вновь вернуться к научной деятельности!» (С. 23). Со своей стороны задаюсь вопросом, как такое стало возможным? И нахожу ответ в тексте книги. Ученый до конца своих дней верил в коммунистические идеалы. Лагеря, чудовищная несправедливость, этой веры не поколебали, не озлобили В. М. Далина. «Печальные страницы» биографии Виктора Моисеевича, по сути, не повлияли на его мировосприятие <...> Это касается <...> изучения исторического прошлого исключительно на основе марксистско-ленинской методологии» (С. 46). Вот поэтому он и смог стряхнуть с себя тяжелый шлейф прошлого и смотрел только вперед, опять полностью погрузившись в историю милой его сердцу Франции.

Итак, Виктор Моисеевич возобновил свою научную деятельность. Она стала настолько обширной и разносторонней, что ее смело можно назвать не только и не столько проведением научных исследований, сколько подлинно творческой многогранной жизнью, которую вел выдающийся историк. Основными отличитель-

ными чертами этой жизни были трудолюбие, добросовестность, честность и порядочность (С. 82). Ученый являл собой «образцовый пример беззаветного служения исторической науке» (С. 51).

Прежде всего, В. М. Далин возобновил научные исследования. Напомним, что в советское время ученому, занимающемуся историей зарубежных, к тому же капиталистических стран (в том числе Франции), выбрать тему было нелегко. Так или иначе, она должна была быть связана с левыми идеями или партиями. Оценки же событий в целом всегда носили определенный идеологический уклон. Виктора Моисеевича это отнюдь не смущало. Но он считал, что настоящее научное исследование должно обязательно базироваться на архивных материалах. В. М. Далин даже как-то написал: «Историк, никогда не работавший в архиве, подобен футболисту, ни разу в жизни не забившему ни одного гола» (С. 69). Сам он быстро определился с темой. Виктор Моисеевич нашел в богатейшем собрании неопубликованных документов Института марксизма-ленинизма (современный Российский государственный архив социально-политической истории) богатый и практически не изученный архив Гракха Бабефа и занялся его освоением. Как отмечает автор книги, «приступив к систематическому исследованию деятельности Бабефа и его идейной эволюции накануне и во время Французской революции, В. М. Далин ввел в научный оборот огромное количество неопубликованных архивных материалов. Он написал ряд статей, посвященных эволюции идей Бабефа и его отношениям с руководящими деятелями Революции. В них анализируется меняющееся в ходе Революции отношение Бабефа к Марату, Робеспьеру, Дантону, вскрыты его идейные воззрения» (С. 26). В 1962 г. Виктор Моисеевич защитил в Институте истории АН СССР докторскую диссертацию на тему: «Гракх Бабеф накануне и во время Великой французской революции», а через год на ее основе опубликовал монографическое исследование, «которое он считал "главным трудом" своей жизни» (С. 27). Впоследствии ученый принял активное участие в осуществлении международного издания Бабефа в четырех томах. Виктор Моисеевич продолжал также изучать и историю социалистического движения во Франции.

Еще одним важным направлением научной деятельности В. М. Далина стали историографические исследования. Касались они главным образом изучения книг французских историков о Революции

XVIII в. Виктор Моисеевич также «проследил ход развития исторической мысли во Франции в XX столетии, в частности сложную эволюцию школы "Анналов", определил ее место и роль во французской историографии» (С. 40).

Подлинное научное творчество, особенно связанное с историографическими исследованиями, непременно включает в себя всестороннее общение с коллегами по цеху. Это не только тщательное штудирование их трудов, но и переписка с ними, дискуссии, споры в самом высоком смысле этого слова. В. М. Далин высоко ценил научные достижения французских историков, притом не только марксистов. В их число входили Альбер Матъез, которого он считал одним из своих учителей наряду с Н. М. Лукиным и В. П. Волгиным, Фернан Бродель, Жак Годшо, Альбер Собуль, Мишель Вовель, Клод Виллар. Все они ценили работы Виктора Моисеевича, относились к нему с большим уважением. Сегодня приходится с большим сожалением констатировать, что потомки В. М. Далина отказались передать его рукописи в один из российских архивов, в которых хранится рукописное наследие наших известных историков (Н. И. Кареева, Е. В. Тарле, А. З. Манфреда, Б. Ф. Поршнева, А. Р. Иоаниссяна и других). Сын ученого недавно умер, а внучка, единственный представитель его семьи, давно переехала в США. В результате архив Виктора Моисеевича, содержащий его бесценную переписку с французскими и европейскими историками, истлевает на заброшенной подмосковной даче.

В. М. Далин читал практически все труды по истории нового и новейшего времени во Франции своих советских коллег разных поколений. Он высоко ценил Е. В. Тарле и всегда называл его «выдающимся ученым <...>. С особым почтением он говорил о его работах дореволюционного времени, отмечал его обширнейшую эрудицию и литературное мастерство» (С. 55). «До конца своих дней, – пишет автор книги, – В. М. Далин свято чтит память своих учителей и безвременно ушедших из жизни коллег. Преданность и высочайшее чувство долга перед памятью покойных друзей – выдающихся историков с мировым именем, украшали его как человека и гражданина» (С. 70–71). Виктор Моисеевич глубоко переживал ранний уход из жизни своего друга А. З. Манфреда, «одаренного редчайшим литературным дарованием» (С. 72). Об А. Р. Иоаниссяне В. М. Далин отзывался как о «крупнейшем специалисте по истории французской общественной мысли». А.В. Адо он характери-

зовал как «крупнейшего у нас специалиста по истории Французской революции». Высоко ценил В. М. Далин и свою ученицу Г. С. Черткову за проявляемую тщательность и добросовестность в научных изысканиях» (С. 77).

Постоянно занимаясь историографическими проблемами, В. М. Далин всегда придавал большое значение рецензиям. Это сегодня данный жанр незаслуженно отодвинут на второй план. На самом деле он весьма сложен. Написать настоящую рецензию порой труднее, чем статью. Ведь рецензент должен по праву оценить достоинства или недостатки издания. А для этого он сам должен немало знать по предложенной теме, иногда поспорить с автором книги, предложить собственное видение той или иной научной проблемы. В. А. Погосян вспоминает: Виктор Моисеевич «был первым, кто в годы моего обучения в аспирантуре объяснил мне суть научной рецензии: узнав как-то, что я, начинающий исследователь, имею желание написать рецензию на книгу одного из моих советских коллег по истории наполеоновской Франции, он сказал: "Можно, если сможете показать, что там нового". По признанию же одного из моих коллег, В. М. Далин, не очень удовлетворенный уровнем написанной рецензии, деликатно дал понять то же самое: "И я пишу рецензии, но когда владею материалом"» (С. 86). Замечу, что автор книги прекрасно усвоил уроки своего учителя и в этой научной области. В 1990–2022 гг. В. А. Погосян опубликовал 56 рецензий(!) на книги советских и российских ученых в одном из ведущих французских исторических журналов – *Annales historiques de la Révolution française*.

Еще одну свою важную научно-организационную задачу Виктор Моисеевич видел в организации заседаний «Французской группы» Института всеобщей истории, которую он возглавлял после кончины А. З. Манфреда. Тема объявлялась заранее. Приходили все желающие – практически все франковеды столицы «от мала до велика». Если в Москве находились историки из Ленинграда или провинции, то они тоже непременно заглядывали «на огонек» в ИВИ на улицу Дм. Ульянова, 19. И я, поступив в аспирантуру практически одновременно с Варужаном, посещала эти заседания. На них я впервые и встретила с председателем группы В. М. Далиным. И в моей памяти он остался именно таким, каким его описал Варужан – «человеком преклонного возраста, с лицом, изборожденным глубокими морщинами, человеком, который мед-

ленными шагами, чуть согнувшись, шел по коридору Института всеобщей истории АН СССР» (С. 5). Но я сразу поняла еще одну вещь. Передо мной – патриарх отечественного франковедения, а мы все внимательно слушающие его речи, медленно произносимые тихим голосом, есть единый научный организм, настоящее научное сообщество. Сегодня, находясь в бесконечной гонке за наукометрической отчетностью, иногда хочется себя спросить, а живо ли еще научное сообщество, или оно навсегда утрачено?

Особое место в творчестве В. М. Далина занимала редакторская работа. Наибольшее внимание он уделял редактированию «Французского ежегодника». Это замечательное издание стало выходить вскоре после того, как Виктор Моисеевич поступил на работу в институт, и он стоял у истоков Ежегодника. В. М. Далин тщательнейшим образом подбирал статьи, разбивал их по рубрикам и, конечно, очень внимательно читал. В начале 1990-х гг. издание прекратило свое существование. Исследователи, занимающиеся историей Франции словно осиротели. Отрадно, что стараниями Александра Викторовича Чудинова «Французский ежегодник» в 2000-х годах возобновил свое существование и, как прежде, выходит каждый год.

Еще одной важной частью творческой деятельности В. М. Далина была его работа с учениками и вообще с молодыми исследователями. Виктор Моисеевич, как показано в книге, «был не только весьма заботливым, но и на редкость требовательным научным руководителем» (С. 84). «От своих учеников он требовал упорной, многолетней работы в архивах, бережного отношения к документам, поверхностного изучения которых категорически не принимал. Дабы помочь молодым историкам сориентироваться в этой не очень простой, особенно в начале исследовательской работы, области, он при необходимости, несмотря на преклонный возраст, даже зимой ходил вместе с ними в архивы, помогал при расшифровке неразборчивых рукописных материалов» (С. 70).

Виктор Моисеевич всегда интересовался статьями молодых исследователей и горячо приветствовал их публикации во «Французском ежегоднике». Свою первую статью я предложила именно в это издание. Ее сразу отдали для прочтения В. М. Далину. Я ждала «вынесения вердикта» несколько недель. В результате мне сообщили: «Твою статью Виктор Моисеевич одобрил, сказал, что она написана хорошим литературным языком, легко чи-

тается. Так что будем публиковать». Я была счастлива услышать такие слова. В. М. Далин всегда учил молодых в любой ситуации сохранять чувство собственного достоинства и следовать поговорке «береги честь смолоду». Посоветовав как-то молодому человеку «обратиться для публикации одной статьи в редакцию журнала "Новая и новейшая история", он сразу же добавил: "Ничего не надо просить, не надо унижаться"» (С. 83).

В заключение остается только поблагодарить В. А. Погосяна за то, что он свято чтит память о своем учителе, пишет о нем и тем самым сохраняет творческое наследие Виктора Моисеевича Далина для грядущих поколений франковедов.

REFERENCES

- Погосян В. А.* Виктор Моисеевич Далин. Ереван, 2022 [Pogosian V. A. Viktor Moiseevich Dalin. Erevan, 2022].
- Погосян В. А.* В. М. Далин, каким я его знал // Французский ежегодник 2002: Историки Франции. К 100-летию В. М. Далина (1902–1985). М., 2002. С. 8–19 [Pogosian V. A. V. M. Dalin, kakim ia ego znal // Frantsuzskii ezhegodnik 2002: Istoriki Frantsii. K 100-letiiu V. M. Dalina (1902–1985). Moscow, 2002. S. 8–19].
- Гордон А. В.* Встречи с В. М. Далиным // Французский ежегодник 2002: Историки Франции. К 100-летию В. М. Далина (1902–1985). М., 2002. С. 35–53 [Gordon A. V. Vstrechi s V.M. Dalinym // Frantsuzskii ezhegodnik 2002: Istoriki Frantsii. K 100-letiiu V. M. Dalina (1902–1985). Moscow, 2002. S. 35–53].
- Markow W.* In memoriam di Victor Moiseevic Dalin // Critica storica (Firenze). 1986. № 1. P. 3–5.
- Mazauric C.* Victor Daline (1902-1985) // Pensée. 1986. N 249. P. 85–89.

Арзаканян Марина Цолаковна

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а
e-mail: arzakanian@mail.ru

Marina Arzakanian

Dr. Hab. (History), Chief Researcher
Institute of World History of
the Russian Academy of Sciences
32a, Leninski Ave.,
119334 Moscow, Russia
e-mail: arzakanian@mail.ru
Researcher ID AAB-2180-2019